

копился огромный государственный капитал, то с точки зрения умственных сил ушедший первый министр не представлял из себя человека стоящего на первом ряду бюрократии. Тем не менее, отдавая полную дань уважения В. Н. Коковцову, как силе умственной, мы должны все же сказать, что в роли главы правительства он никогда не удовлетворял наших требований.

В. Н. Коковцов, по нашему мнению, не хватало одного качества, того качества, без которого даже светлый ум становится бесплодным. У В. Н. Коковцова не хватало *типографского государственного почерка*. На той высоте, на которой стоял В. Н. Коковцов, он должен был бы постоянно думать об огромных задачах и серьезных опасностях, стоявших перед Россией во все время. Постоянно всматриваясь в глаза этим грозным призракам, председатель совета министров должен был бы в этом созерцании почерпнуть указания и для внешней, и для внутренней, и для финансовой политики. Эта широкая, эта умная разносторонность, это сознание того, что Россия вследствие ее большой отсталости в отношении культурном находится в хронической опасности, все это может и присуще было В. Н. Коковцову, но действий, которые бы явились непосредственным результатом понимания всего этого, мы не видим. Широко поставленного плана возрождения России от В. Н. Коковцова мы не получим.

Отсутствие почерка, отсутствие творческой энергии, вот где была ахиллесова пята В. Н. Коковцова. Но бывает и тогда, когда люди лично не имевшие этих драгоценных качеств, умевшие находить их в других. Бывает, что люди своими благожелательными, любящими отношением к творческим кормильцам других, умевшие восполнять свои собственные недостатки. К сожалению, вот этой черты благожелательности к чужому творчеству не было у Владимира Николаевича. Наоборот, его ум очень скептический, очень насмешливый, находил как бы особое удовольствие окатить ушатом холодной воды мечтателей. Он любил нападать на смышленых стороны прожектеров, но никогда не умев извлечь полезного и ценного зерна из неумной и дилетантской оболочки. "Поборители" к Владимиру Николаевичу не свихи сунулись, потому что он слишком умно и точно их высказывал. Но за то под его водительство возвращалась бедность мысли и отсутствие творчества.

Но не только это, как социальное, должно быть поставлено в вину. Высматривая и выискивая доброжелательное отношение к В. Н. Коковцову не падали в себя мумия, чтобы бороться с теми экспериментами, которые являлись несомненными опасностями для России. Знал острый и проницательный ум Владимира Николаевича Коковцова, мы думаем, что он должен был отринуть отношение к нему ко многому тому, что происходило в последние время.

Мы знаем, что В. Н. Коковцов не удовлетворял в этих авантажах, не был бы их вдохновителем, но он был их инициатором. Но все же он происходил при нем. Все же он терпел то, что происходило. А между тем как была бы умна и спастельна идея коковцовская насмешка для потерявшего голову Петербурга.

И еще один счет должны мы предъявить В. Н. Коковцову. Сидя твердо на своем финансовом фундаменте, отказывая в крупных ассигновках на требования культуры и просвещения В. Н. Коковцов с легким сердцем пошел на то, чтобы ассигновать огромные суммы на флот. Между тем, именно в этот период, в этот дель все шаткость, всю неадекватность которого Владимир Николаевич не мог не видеть, именно пригодились бы знаменитая *коковцовская скупость*. Если бы именно в этот случай министр финансов лег на казенном судушке пластом и сказал бы, что до денег доберутся только обрешивши его с судушка долой, быть может, он оказал бы этим России величайшую услугу.

Все эти отрицательные указания относятся к В. Н. Коковцову только как к главе правительства. Как "государственный казначей", по нашему мнению, он был безупречен. Русские финансы под его управлением выдержали тяжелейшие испытания, выдержали страшную войну и последовавший за нею бунт. Из этих двух испытаний русский денежный сулдук вышел невредимым и, несмотря на то, что государственные денежные ресурсы растут с каждым днем. И сколько бы ни пытались объяснить это хорошими урожаями и тому подобными "счастием", но за десятилетнее управление неизменного благополучия надо же было когда-нибудь проследить и "умению".

Обрисовывая фигуру Коковцова, нельзя обойти Владимира Николаевича, как политического оратора. Над красноречием бывшего председателя совета министров неоднократно подтрунивали, называя его "неудержимым", "безбрежным". Но справедливость требует сказать, что все же таких ораторов, как В. Н. Коковцов, не много в России. Самая длительность его речей зависла от необычайной легкости, с

какою давалось ему слово, и от желания дать исчерпывающий ответ на всякое даже несущественное возражение. Коковцов иногда говорил часами—это не так трудно, но то, что его слушали в продолжение часов, есть достаточный показатель. Некоторая излишняя склонность к полемике объясняется еще тем, что В. Н. Коковцов обладал острым и злым языком, что, как известно, нередко является соблазном. Но зато же злой язык в закулисной жизни главы правительства создавал ему не мало врагов, иногда серьезно влиявших на государственную машину.

Если мы позволим себе упомянуть об ораторском даровании бывшего первого министра, то это потому, что его преемнику, вероятно, придется еще испытать на себе силу коковцовской полемики в будущих прениях Государственного Совета.

В роли критика В. Н. Коковцов будет значительно сильнее, чем в роли творца.

И. Л. Горемыкин.

Телеграф сообщал о совершившихся переменах в высшем государственном управлении. Долго и упорно ходившие слухи об уходе председателя совета министров, статс-секретаря В. Н. Коковцова, наконец, превратились в действительность. Он ушел, как уходили и уходят у нас многие сановники, по разному состоянию здоровья, быть может, даже незаметно для окружающих, ушел, ослепленный исключительными знаками монаршего внимания и благоволения, и на его место назначен председатель совета министров не кто-либо из его соратников по кабинету, как говорили слухи, а человек, из последних восьми лет стоявший в стороне от активной государственной деятельности, член Государственного Совета, статс-секретарь Иван Лотинич Горемыкин.

Новый председатель совета министров не новичок в дель высшего государственного управления. Ему теперь уже 75-й год (род. в 1839 г.), а службу он начал почти юною, только что выпущенным из училища правоведения, в канцелярии первого департамента Сената. Условия и обстановка первых двадцати лет служения дали И. Л. Горемыкину возможность прекрасно ознакомиться с дельми преставления, их нуждами и желаниями, и знания и опыт его в этой области еще более расширились после того, как он в 1883 году был назначен обер-прокурором 2-го департамента Сената, в котором сосредоточены главным образом крестьянские дела. В этой должности И. Л. Горемыкин пробывал до 1891 г., когда был назначен товарищем министра юстиции. С этого пор не прерывалась деятельность И. Л. Горемыкина на верхах бюрократической иерархии. В 1894 г. мы его видим уже сенатором и управителем железной частью Империи, в 1895 году он назначен товарищем министра внутренних дел, и в том же году—министром внутренних дел. На этом посту он пробывал всего четыре года, и этот период его служения ознаменовался столкновением с всевластием тогда С. Ю. Витте. И. Л. Горемыкин была представлена записка о необходимости расширения земства. Записка эта в то время показалась очень либеральной и вызвала сильную оппозицию. С. Ю. Витте выступил с известной контр-запиской, в которой доказывал, что земское самоуправление несовместимо с самодержавием. В результате этого столкновения И. Л. Горемыкин в 1899 году был назначен в Государственный Совет, а на пост министра внутренних дел его сменил так трагически впоследствии погибший Сипилкин.

В Государственном Совете, так сказать, за кулисами активной государственной жизни, И. Л. Горемыкин пробывал семь лет, когда события, политические бурей пронеслись по всему нашему обширному отечеству, опять выдвинули его на авансцену. И здесь, по необходимости капризу судьбы, И. Л. Горемыкину пришлось стать главным действующим или, впрочем—страждущим лицом в пьесе, инспирированной не им, а то противником С. Ю. Витте, ставшим в то время уже графом и в свою очередь инспирировавшим силу превращения судьбы в борьбу с В. К. Павлов, тоже одной из трагических погибших жертв того трагического времени. 22 апреля 1906 года, за пять дней до созыва первого Государственного Дум, И. Л. Горемыкин Высочайшею волею назначается на пост председателя совета министров и становится главою правительства, чуть ли не в самое трудное время, какое пришлось пережить нашему отечеству, только что вступившему на путь примирения новых форм государственной жизни. Премьерство И. Л. Горемыкина было очень коротко. Оно продолжалось всего 77 дней, и все это время ему пришлось простоять лицом к лицу перед теми шабашами революционного сумасшествия, который носил название первой Государственной Думы. В такой обстановке, конечно, была немалая никакая правительственная работа, исключалась всякая возможность сотрудничества с учреждениями народного представительства, и правительство, в лице кабинета И. Л. Горемыкина, отошло в сторону, оставаясь зрителем революционных бдений первой Думы, быть может, больше и терпеливее, чем это обуславливалось требованиями государственного блага и государственной безопасности. Но как бы там ни было, недостойному зрелищу, какое являла собою первая Дума, был положен конец, а вместе с этим кончилось и премьерство И. Л. Горемыкина, снова удалявшего на тихую пристань Государственного Совета.

Пролет восемь лет, и И. Л. Горемыкин опять становится во главе правительства, опять становится лицом к лицу с теми учреждениями, первое знакомство с которыми, несомненно, оставило на нем самую тяжкую и отрицательную печать. Мы не знаем, как эти восемь лет отразились на мировоззрении бывшего премьера. Но и сама Дума за это время, несомненно, эволюционировала и

далеко не похожа на ту, которая некогда встретила И. Л. Горемыкина неслыханными эксцессами охватившей революционной толпы, воображавшей себя хозяином положения. Для И. Л. Горемыкина, в его положении безстрастного наблюдателя теку-

П. П. Барк
(управляющий министерством финансов).

щих событий, эта эволюция, конечно, не осталась тайной, и все выводы, какие из этого можно сделать, вероятно, им уже сделаны.

Для самой же Думы личность нового главы правительства не является в столь же ясном освещении, так как хотя И. Л. Горемыкин в Государственном Совете и занимал определенное место в его правой группе, но все это время держался в тени и не давал никаких ярких выступлений, в которых обнаружилось бы его отношение к совершившимся за это время в жизни России политическим переменам.

Убийство еврейского мальчика в м. Фастове.

Еще свежо впечатление от кошмарного дель убийства в Киев мальчика Андрея Юнгиса, еще не закончены процессы, возбужденные против литераторов, выступивших в связи с этим дельм, с определенным характером статьи на страницах многих российских газет, как вдруг вспоролось новое не менее загадочное дель об убийстве еврейского мальчика в м. Фастове, Иосифа Пасикова (он же Пашков), жившего при своем отце Эфраиме Пасикове в м. Фастове. Эфраим Пасиков, родом из Литвы, поселился более 10-ти лет тому назад; он по профессии портной, живет теперь с семьей в Фастове на углу Торговой ул. и Киевского переулка, а магазин дамского платья и мастерскую имеет на главной Воскресенской ул. На вывеске этого магазина особенно значится "Фроим Пашков", отсюда все жители местечка знают портного Эфраима Пасикова под фамилией Пашкова. Семья Пасикова состояла из жены, пятерых сыновей и трех дочерей; один взрослый сын отбывает в настоящее время воинскую повинность, а остальных семеро детей жили все время при родителях. 26-го ноября вечером сын Пасикова Иосиф играть с мальчиками на улице, а затем исчез и домой не возвратился. Обеспокоенные родные разыскивали Иосифа поздно вечером, но безуспешно и утром 27-го заявили о его исчезновении. Утром же 27 на территории фасада, на Воскресенскую ул., сравнительно недалеко от дома Пасикова, обнаружен был труп убитого мальчика, лежащий верхней частью своего туловища на досках, сзади деревянной будки-сторожки. В найденном трупе убитого родные опознали пропавшего накануне мальчика Иосифа Пасикова, опознали его, как говорили, и другие посторонние лица, хорошо знавшие Иосифа. На шею мальчика оказалось много колотых и рваных ран, лицо все залито было кровью; труп был в сильной степени обезкровлен. Кто мог убить мальчика и с какой целью, в первый момент никто не мог понять. На место обнаружения трупа прибыл судебный следователь, полиция, в присутствии врача произведен был наружный осмотр трупа, а затем и вскрытие. Убитого мальчика похоронили на еврейском кладбище. Началось обычное полицейское дознание и следствие. С первых же шагов получены были сведения, что 26 ноября вечером Иосиф Пасиков пошел по улице с каким-то неизвестным мужчиной и уже затем не возвращался домой. По приметам разыскать был этот неизвестный, который первоначально назвался Иваном Вроном, а затем выяснилось, что он кр. с. Юрови

Статс-секретарь граф В. Н. Коковцов.

Председатель совета министров статс-секретарь И. Л. Горемыкин.

не в одной из столичных газет сообщено о том, что убийство Иосифа Пасикова по своей обстановке весьма загадочно, напоминает дель Юнгиса и требует особого внимания со стороны следственных властей. С этого момента дель сразу выросло, о нем заговорили всюду и оно привало к себе всеобщее внимание.

15 января в м. Фастов прибыла из Киева следственная комиссия, состоявшая из об. прокурора Киевского судебного палаты Володимира и товарищей прокурора Киевского окружного суда Борисова и Карбовецкого. Приглашены были Васильковский уездный исправник Шербацкий, судебный следователь Янковский, уездный врач Журавский и приставы Малицкий. Все эти лица направились на новое еврейское кладбище, где погребен Иосиф Пасиков, и в присутствии отца убитого мальчика и понятых, могильщиками разрыта была могила и оттуда извлечен уже подвергнувшийся разложению труп убитого мальчика. 16-го января прибыл из Киева прокурор Туфанов и произведено было вскрытие трупа. На другой день прокурор Туфанов возвратился в Киев, а судебная власть осталась в Фастове и допрашивала свидетелей по дель. С того времени всякие разговоры и толки среди местного населения временно прекратились. Действия следственной комиссии держались в большом секрете. В розысках по дель принимали участие члены Киевского уездного отделения. Следственная комиссия осмотрела местность, где найдены были труп и сфотографировала ее. Произвел допрос свидетелей, в том числе семьи Эфраима Пасикова, его служащих и раввина, взяв некоторые вещественные доказательства по дель, следственная комиссия возвратилась в Киев.

После всего этого дель приняло совершенно иной оборот. В Киев комиссия разбиралась в добытых материалах в течение нескольких дней; за это же время лица, работавшие в этом дель, кое куда выехали из Киева. Затем неожиданно появились новые сведения, круто поворачивавшие дель в сторону совершения еврейского ритуального убийства. Начинает циркулировать слух, что убитый мальчик был не сын Эфраима Пасикова, Иосифа, а христианский мальчик, незаконно до убийства исчезнувший из г. Житомира, племянник Иосифа Марии Соколовской. Попутно с этим распространяется слух, что в кляксах раввина не записаны сыны Пасикова Иосифа и что будто бы Пасиков обязан был отбывать службу, что прежде он жил в Америке и там детей раввина не записывают в книги. С другой же стороны люди, хорошо знающие семью Пасикова, стали утверждать, что ни в какой Америке Пасиков не жил, а уже более 20 лет живет в м. Фастове. Иосиф родился в Фастове, в книге записан и ни в ком никогда в своей личности никакого сомнения не возбуждал; маль-

чик рос на глазах всех соседей Пасикова, затем стал ходить вместе с своими сверстниками к учителю и его знали не только евреи, но и многие русские, в том числе и врач, как то бывший Иосиф Пасикова. Однако и такая неопровержимая данность не исключила возможности заговорить, что еврей совершил новое ритуальное убийство. Стали говорить, что действительно у Пасикова был сын Иосиф, но уби-

Иосиф Пасиков (Пашков).

то совсем не он, а христианский мальчик из г. Житомира. В печати по этому поводу заговорили на всевозможные лады. Снова из Киева выехал в Фастов следственная комиссия, причем в состав ее вошло новое лицо, которое изменило, а именно выехавший из Киева прокурор Карбовецкий по особому важному дельм при Киевском окружном суде г. Пурис. Комиссия остановилась на вокзале станции Фастов, заявив, что своих занятий помешение в верхнем этаже здания показало. Начался снова допрос свидетелей. Срошены были и лица, указанные отцом убитого мальчика, которые подтвердили, что убит именно сын Пасикова Иосиф. Еще при первом осмотре трупа и вскрытии установлено

Семья Эфраима Пасикова (Пашкова).
Внизу первый слева—убитый Иосиф.

Арестованный привазики Пасиковых (Пашкович)
Гутгарис.

было, что Иосиф Пасиков обрзаван был по еврейскому закону, по этому возникло сомнение, когда же именно был обрзан, давно ли, или при совершении убийства. Вопрос же о том, куда делся Иосиф Пасиков, если убит был не он, а христианский мальчик, по мнению некоторых, разрешить было не трудно—его скрывли, увезли куда нибудь далеко. Если хотя на минуту допустить, что Иосиф Пасиков подменили христианским мальчиком, то категорическое утверждение Эфраима Пасикова, что в убитом он узнает своего сына Иосифа, могло навести на мысль, что Эфраим Пасиков, если и не участвовал сам в убийстве, то укрывал это преступление.

27-го января в Фастов вызван был с жандармскими начальниками Киевского железнодорожного жандармского отделения подполк. Ф. П. Оже-де-Ранкур. В тот же день следственная комиссия в сопровождении жандармской полиции выехала на еврейское кладбище, где погреб-

белый убитый мальчик и снова труп его был повален. Из толпы и подернулся наружному осмотру, причем он предположил, что мальчик находился на кладбище, а не в саду. Из толпы, из которых одна была кр. Мария Соколовская (жена лакея), слышались разные объяснения. Около 11 ч. Житомир с племянником, а другая, как говорили, г-жа Тараневич, жена чиновника Житомирского окружного суда, у которой также осенью прошлого года пропасть мальчик, Соколовская, как нам передавали, заявила, что по ругу представляем ей хрупкий мальчик походить на ее пропащего племянника, но лишь же узнать его она затруднилась, так как лицо подверглось уже сильному разложению. Рассказывая, что несколько позже Соколовская вспоминала, что у ее пропащего племянника не было верхушки одного уха, и у убитого мальчика также не оказалось одного верхнего уха. После предположения труп полагали, что по ругу принадлежал лишь в под охраной доставили его на вокзал. В тот же день в дом Эфрона Паскова и его магазин-мастерской уже на другой ушел произведен был тщательный осмотр и взята корреспонденция. Сделаны были обмеры и в квартиру подмастера Паскова Паскова Гуттарда, где ничто не было. Перед обмерами Эфрона Паскова, отец убитого мальчика, и Паскова Гуттарда были неожиданно арестованы и под усиленным конвоем отправлены на вокзал, где судебная комиссия предложила свою работу, допрашивая свидетелей, арестованных и Соколовскую. В 7 ч. 40 м. потовым поезде труп убитого мальчика отправлен был в товариществе вагона в Киев, где с вокзала на ночь перевозят в анатомический театр, а судебная комиссия оставалась еще в Фастове до следующего дня. 28-го утром в Киев доставлены были арестованные Пасков и Гуттард и заключены в Лукьяновскую тюрьму. Вечером того же числа возвратились в Киев и судебная комиссия. На другой день в секционном зале судебной комиссии, при анатомическом театре, состоялись снова вскрытия трупа убитого мальчика. Вскрытие производилось в присутствии судебных властей прокурором при университете в. Владимир Тугановым, причем труп был сфотографирован. Результаты вскрытия, как и вся работа судебной комиссии, держалась в строгой тайне. Однако на практике всегда бывает, что при такого рода труде трудно воздержаться от любопытства и кое-что доходит и до частных лиц, интересующихся ходом дела. Так, например, говорили, что вскрытие устанавливается, будто убитый мальчик был из еврейского закона уже давно, что описание Соколовской в труп убитого своего пропащего племянника очень пикантно, а доказательства со стороны Эфрона Паскова, что убитый именно его сын Исидор, наоборот, очень слабы. Все это, разумеется, слухи, но слухи упорно циркулирующие в различных сферах. В области же слухов, хотя и весьма противных и вольных, отношения и то обогатились, что означало 12 февраля в Киев министру юстиции г. Штросснера судебной комиссией сделаны были следующие заявления: доклад по Фастовскому делу и от имени министра на доброту судебной комиссии будут заведены дальнейшее направление этого дела. Судебная комиссия усиленно работает над добытыми материалами и новых допросов пока не производится.

Путевые впечатления поездок с графом Бобринским.

Супруги графа В. А. Бобринского г. М. А. описывают в "Гол. Рус." его путешествие в Мармариш-Сингет.

Наконец, поездка дружная и остановилась. Заселились пассажиры, забавлялись попойками, выносили багаж путешественников в таможню залу для осмотра. Наступил опасный момент. Присутствие графа через австро-венгерскую границу: на его немедленно арестовать согласно приказу австрийского суда. И в мой секретарь германско-румынский Ф. А. Лешинский первые пошли визировать свои паспорта, как в румынскому, так и в австрийскому консулам. После довольно продолжительного ожидания (около часа), опешив на попойки консулов открылись, и пассажиры один за другим потянулись визировать свои паспорта. Наступила моя очередь. Я позвал свою на-

пору. Венгерский консул, даже не посмотрев на меня, наложил какой-то штамп, предоставил судьям румын с ним товарищу мою фамилию, но так, что я сама едва поняла знакомое мне слово, добавив «Оресь» (тут я поняла, что «оресь» значит русский) и так же флегматично отдала мне мой документ.

Видно было, что вся эта процедура ему в достаточной степени надоеда. Положение ухудшалось. Стало очевидным, что здесь на венгерской границе или ничего о поездке графа не знают, или же из-за Вены не сделано никакого распоряжения об его аресте. Своими соображениями я поспешил поделиться с Бобринским, и он не замедлил представить свой паспорт. Одну секунду мне показалось, что венгерский консул будто задержался с наложением штампа. Смотрю на графа, на лица ни одного мускула не дрогнуло. Спустились отсюда, и оба вышли на платформу, но уже на австро-венгерскую пограничную. Через полчаса к нам присоединились остальные наши спутники и веселой толпой направились мы занимать места в вагонах, в которых красовалась надпись: Предела—Будапешт.

Рубикон был перейден. Отбывавшие два на три станции, мы снова перешли несколько тревожных минут. Дело в том, что когда поезд остановился на какой-то станции, название которой мы не знали, несмотря на все усилия, так, что концы и не смогли прочесть на этом паровозном языке, то на перрон быстро вышли два жандарма с прицепленным к ружьям штыком и вступили в оживленный разговор с нашими обмером, так как здесь совершенно называлась главного кондуктора, а потомину спуска, на вымышленной лошади подсаживая к станции третий жандарм, очевидно, старший. Затянув доверительный, смысл которого трудно было уловить, но за то отчетливо доносилось слово «Herr Commissar». Ну, думаю, пропади все наши труды. Дальше, видно, не пойдем, а будем сидеть где-либо в ближайшем городке. Но вот поезд начинает понемногу двигаться (здесь не только звонок, но и световые не полагается) дальше все быстрее и быстрее, а наши предполагаемые враги продолжают так-же оживленно беседовать, не обращая никакого внимания на уходящий поезд. Все обогнано вздохом, кто-то пропел: «Вина русская посылка» — у страха глаза велики. Остальной путь до Будапешта проехал без всяких инцидентов, если не считать того, что двое из наших спутников, не в шутку разошлись и одного из них пришлось покинуть в Будапеште. Прибывши рано утром в Будапешт, мы с графом решили, что в ближайшие дни, мы с графом решим, в какой из ближайших городов, куда мы поехали, так как нам приходилось везти с собой много вещей, мы с графом решили, что в ближайшие дни, мы с графом решим, в какой из ближайших городов, куда мы поехали, так как нам приходилось везти с собой много вещей, мы с графом решили, что в ближайшие дни, мы с графом решим, в какой из ближайших городов, куда мы поехали, так как нам приходилось везти с собой много вещей.

О пьесе «Царь Иудейский».

Фракция правых членов Государственной Думы подробно обсуждала вопрос о том, не надлежит ли предпринять некоторые шаги к тому, чтобы пьеса «Царь Иудейский» не получила широкого распространения на драматических сценах.

После обсуждения прений фракция уполномочила своих сопредседателей А. Н. Хомова, Г. Г. Замыслова и П. В. Новицкого обратиться к петербургскому митрополиту Владимиру с просьбой предпринять необходимые шаги в этом серьезном и деликатном деле.

28 января депутаты посетили митрополита и имели с ним продолжительную беседу. Митрополит принял во внимание заявление фракции правых и его мотивы и с своей стороны обещал предпринять некоторые шаги.

Правые говорят, что в податом или вопрос о том, будут ли действовать с непреклонной настойчивостью и предпринять целый ряд шагов, не ограничиваясь одним только заявлением митрополиту Владимиру.

Некоторые газеты сообщают, что будто бы митрополит Владимир предложил трем членам Святейшего Синода ознакомиться с драмой Ангелынского автора и сделать подробный доклад о ней в ближайшем заседании Синода. Эти же газеты говорят, что доклад этот состоялся и что будто бы все три иерарха, которым было поручено рецензировать пьесу, высказались категорически за невозможность ее постановки на сцене русских театров.

Как сообщают «Новое Время», в Синоде никаких суждений по поводу пьесы «Царь Иудейский» не было, так как в этом не представлялось такой необходимости. Только в том случае, если бы возбудился вопрос о разрешении публичных общедоступных представлений «Царя Иудейского», мог бы возникнуть вопрос о том, удобно ли это по соображениям религиозно-православного свойства. Между тем, в Синоде полагают, что именно в разрешении последнего вопроса едва ли встретится необходимость.

Розыскы экспедиции Сьдова.

Морское министерство во исполнение постановления совета министров, как передать «Нов. Вр.», приступило в настоящее время к подготовительной работе по снаряжению экспедиции для отправки ее в текущем году на розыскы Г. И. Сьдова и его спутников.

«Автомоторсы» и «поезда-молнии».

В министерств путей сообщения в настоящее время, по словам «Вест. Вр.», заканчивается разработка проекта об устройстве большого ряда автомоторов и установлении «поездов-молний» на некоторых железных дорогах. Первая шесть пар автомоторов, заказанных Митинским при Сормовском заводе, будут готовы через два месяца и пулены на Александровскую, Курскую и Северную железных дорогах.

Таинственное самоубийство.

Судебной власти в течение 28 января, по словам столичных газет, были заняты чрезвычайно загадочным происшествием, имевшим место в офицерском корпусе 2-й артиллерийской бригады в д. № 2 по Назимовскому проспекту.

Здесь, в д. № 2, в квартире, состоящей из четырех комнат, проживал офицер бригады, полковник А. И. Каннингем Д. и при них два денщика.

На-днях, около девяти часов утра каннингем Д. проснувшись, пошел в ванную комнату. Проходя мимо окна, он увидел отшельника, — перед ним на полу лежал отшельник, в котором он опознал знакомого М. Н. 25 лет, парика посещающего их квартиру и проживающего в собственной квартире в д. № 60 по Большому пр. Вас. Остр.

Полный выяснен следующий. Молодая женщина жила одна и хлопотала о разводе с мужем, чиновником одного из ведомств, длительное содействие в разводе ей оказывал капитан флота С.

дальше, являющаяся душой. На что она ей? Завтра?

Господи! Где же выход!

Итак, она не героиня. На подвиги она неспособна. Ни на подвиги, ни на борьбу. Искать сил. Не ей слабой, жалкой, мечтатель, о подвигах жизни. Смирение.

Смирение — это удушь. Смирение и обычная колес — бабы дорога.

«От нечистот порога». Завтра засыпала она, вспоминая слова матери.

О, как она ненавидела себя, ненавидела свою жестоку природу, свою беспомощность, возмущенную воспитанием, свою жалость и пассивность — все пытки женской души!

Она рвалась куда-то, чего-то жаждала, стремилась отделиться от мужчин, от власти чувств... и что-же?

Она выговорила, из которого ить выходила... или есть?

Посидишь? Нет! Нет! Надо жить.

Все тьма ее наполнила свинцом, голова ныла.

Не хотилось ни двигаться, ни думать.

Ни слез, ни жалоб...

В наемлений она упала головой на стол... Все померкло — и время, и сознание...

Тупое чувство равнодушия овладело Инколом, когда, вернувшись, он заперся в своей комнате и его угнетенная мысль вливалась в него, и в тьме-же предметов, теперь безразличных и тусклых, точно отдаленных полюсов тумана.

Обрывки фраз, слезы и лица изойли всплывали в памяти, странно зная его собственная слова такие не настоящие, чудные, которых он не мог вернуть уже ничем, как ничем не мог вернуть того, что случалось.

Угнетенный волн Николай пытался превозмочь овладевшую им власть, пытался принудить себя к анализу, к холодному отчету о происшедшем, стараясь проследить его шаг за шагом, не давая воли чувству, а внутри его болело и ныло горечь душевного разлада, назревшая боль противоречий и недовольства собой.

«Прощайте», звучало где-то в глубине его разное последнее слово.

Он забывал, как смертельной будущностью покрывало лицо Ольги и два крупные слезы заблестели в уголках ее глаз.

Теперь он недоумевал. О чем она плакала.

Разве не она сама требовала разрыва. Разве не холодно она отвергла его предложение, не враждебно оттолкнула от ребенка.

Днем г-жа П. ушла из своей квартиры около 4 час. дня и вернулась около полудня. Здесь она узнала, что в квартиру к ней прибыли только что прибывшие с Дальнего Востока один знакомый военный и вместе с женой. П. не желала видеть их прибывших и оставила квартиру, в которой оказались новые лакированные ботинки, ушла, залив слезами, что почевать не будет.

Каким образом она очутилась в квартире А. и Д., представляется загадочным. Являлись в квартиру, никого не беспокоя, так как были французские ключи. Предполагается, что и П. имела такой-же ключ.

Молодая женщина была очень экзотична, посещала ветерана футуристов и неоднократно говорила о своем желании покончить с жизнью каким-нибудь оригинальным способом.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Министерский кризис в Швеции.

Внутренняя крестьянская манифестация в Швеции послужила поводом к министерскому кризису. Либеральный министр-президент Штааф, представив королю своему отставку, и образование нового кабинета уже поручено умышленно-либеральному сенатору и губернатору Кристьянштада, барону де Гефу. Одновременно министр-президент опубликовал переписку короля с его ответственными советниками, а также историю возникновения конституционного конфликта, начиная с начала и кончая отставкой кабинета. В день манифестации министр-президент обратился к королю с следующим письмом:

При назначении комиссии государственной обороны 1 декабря 1911 года, в соответствии с выражением желания, что в будущем предложении будут направлены к поддержанию оборонительных сил на их прежней высоте. В рочи, которой ваше величество откликнулись на приветствие называемой крестьянской процессии, полагается между тем следующее выражение: «Вы требовали боевой готовности армии, выданных специалистами военного дела, я ни в каком случае не отступлюсь». Ваше величество известно, что предложение, постановленное на основу трудов комиссии обороны, далеко выходит за пределы сохранения нынешнего состава и во многих пунктах содержит существенные изменения. Но ввиду широких требований военных авторитетов, которые требуются для поддержания существующего уровня вашего величества, я не могу не в состоянии буду их удовлетворить и вообще иметь мало шансов быть принятым. При таких условиях министерство всеподлиннее просит ваше величество отменить или следующие вопросы: Имели ли ваше величество намерение цитировать выше словами показать, что вы не одобряете предложений комиссии, если они не будут по всем соответствовать требованиям военных специалистов, хотя бы в целом, или и повеле о повышении качества государственной обороны. Уверено ли вашим величеством, что вы действительно готовы к осуществлению предложенной точки зрения на предстоящих предложениях независимо от мотивированных объяснений ваших конституционных советников?

На первый вопрос король в тот же день дал следующий ответ:

Так как до сих пор я не видел еще предложений правительства по вопросу об обороне, а также не ознакомился с предложениями военных специалистов, то я не могу возможности ответить на этот вопрос. Отсюда следует, что мною не принято никаких предварительных решений, и не могу принять их, не высказав объяснений моих конституционных советников и предложенной государственной обороны.

Министерство не удовлетворилось этим ответом короля. После дальнейшего переговоров государственного совета предложено королю текст следующего ответа на предложенные вопросы: Определенно подтверждаю, что мой рочи в дворовом дворе не носила характера государственного акта, я в виду ответа на первый и на второй вопросы заявляю, что не имела намерения оказывать давление на рассмотренный правительственного предложения о государственной обороны. Это обсуждение будет во всех отношениях конституционным.

Министерство не удовлетворилось этим ответом короля. После дальнейшего переговоров государственного совета предложено королю текст следующего ответа на предложенные вопросы: Определенно подтверждаю, что мой рочи в дворовом дворе не носила характера государственного акта, я в виду ответа на первый и на второй вопросы заявляю, что не имела намерения оказывать давление на рассмотренный правительственного предложения о государственной обороны. Это обсуждение будет во всех отношениях конституционным.

Министерство не удовлетворилось этим ответом короля. После дальнейшего переговоров государственного совета предложено королю текст следующего ответа на предложенные вопросы: Определенно подтверждаю, что мой рочи в дворовом дворе не носила характера государственного акта, я в виду ответа на первый и на второй вопросы заявляю, что не имела намерения оказывать давление на рассмотренный правительственного предложения о государственной обороны. Это обсуждение будет во всех отношениях конституционным.

Министерство не удовлетворилось этим ответом короля. После дальнейшего переговоров государственного совета предложено королю текст следующего ответа на предложенные вопросы: Определенно подтверждаю, что мой рочи в дворовом дворе не носила характера государственного акта, я в виду ответа на первый и на второй вопросы заявляю, что не имела намерения оказывать давление на рассмотренный правительственного предложения о государственной обороны. Это обсуждение будет во всех отношениях конституционным.

Министерство не удовлетворилось этим ответом короля. После дальнейшего переговоров государственного совета предложено королю текст следующего ответа на предложенные вопросы: Определенно подтверждаю, что мой рочи в дворовом дворе не носила характера государственного акта, я в виду ответа на первый и на второй вопросы заявляю, что не имела намерения оказывать давление на рассмотренный правительственного предложения о государственной обороны. Это обсуждение будет во всех отношениях конституционным.

Министерство не удовлетворилось этим ответом короля. После дальнейшего переговоров государственного совета предложено королю текст следующего ответа на предложенные вопросы: Определенно подтверждаю, что мой рочи в дворовом дворе не носила характера государственного акта, я в виду ответа на первый и на второй вопросы заявляю, что не имела намерения оказывать давление на рассмотренный правительственного предложения о государственной обороны. Это обсуждение будет во всех отношениях конституционным.

Министерство не удовлетворилось этим ответом короля. После дальнейшего переговоров государственного совета предложено королю текст следующего ответа на предложенные вопросы: Определенно подтверждаю, что мой рочи в дворовом дворе не носила характера государственного акта, я в виду ответа на первый и на второй вопросы заявляю, что не имела намерения оказывать давление на рассмотренный правительственного предложения о государственной обороны. Это обсуждение будет во всех отношениях конституционным.

Министерство не удовлетворилось этим ответом короля. После дальнейшего переговоров государственного совета предложено королю текст следующего ответа на предложенные вопросы: Определенно подтверждаю, что мой рочи в дворовом дворе не носила характера государственного акта, я в виду ответа на первый и на второй вопросы заявляю, что не имела намерения оказывать давление на рассмотренный правительственного предложения о государственной обороны. Это обсуждение будет во всех отношениях конституционным.

Министерство не удовлетворилось этим ответом короля. После дальнейшего переговоров государственного совета предложено королю текст следующего ответа на предложенные вопросы: Определенно подтверждаю, что мой рочи в дворовом дворе не носила характера государственного акта, я в виду ответа на первый и на второй вопросы заявляю, что не имела намерения оказывать давление на рассмотренный правительственного предложения о государственной обороны. Это обсуждение будет во всех отношениях конституционным.

Министерство не удовлетворилось этим ответом короля. После дальнейшего переговоров государственного совета предложено королю текст следующего ответа на предложенные вопросы: Определенно подтверждаю, что мой рочи в дворовом дворе не носила характера государственного акта, я в виду ответа на первый и на второй вопросы заявляю, что не имела намерения оказывать давление на рассмотренный правительственного предложения о государственной обороны. Это обсуждение будет во всех отношениях конституционным.

Министерство не удовлетворилось этим ответом короля. После дальнейшего переговоров государственного совета предложено королю текст следующего ответа на предложенные вопросы: Определенно подтверждаю, что мой рочи в дворовом дворе не носила характера государственного акта, я в виду ответа на первый и на второй вопросы заявляю, что не имела намерения оказывать давление на рассмотренный правительственного предложения о государственной обороны. Это обсуждение будет во всех отношениях конституционным.

Министерство не удовлетворилось этим ответом короля. После дальнейшего переговоров государственного совета предложено королю текст следующего ответа на предложенные вопросы: Определенно подтверждаю, что мой рочи в дворовом дворе не носила характера государственного акта, я в виду ответа на первый и на второй вопросы заявляю, что не имела намерения оказывать давление на рассмотренный правительственного предложения о государственной обороны. Это обсуждение будет во всех отношениях конституционным.

Министерство не удовлетворилось этим ответом короля. После дальнейшего переговоров государственного совета предложено королю текст следующего ответа на предложенные вопросы: Определенно подтверждаю, что мой рочи в дворовом дворе не носила характера государственного акта, я в виду ответа на первый и на второй вопросы заявляю, что не имела намерения оказывать давление на рассмотренный правительственного предложения о государственной обороны. Это обсуждение будет во всех отношениях конституционным.

Министерство не удовлетворилось этим ответом короля. После дальнейшего переговоров государственного совета предложено королю текст следующего ответа на предложенные вопросы: Определенно подтверждаю, что мой рочи в дворовом дворе не носила характера государственного акта, я в виду ответа на первый и на второй вопросы заявляю, что не имела намерения оказывать давление на рассмотренный правительственного предложения о государственной обороны. Это обсуждение будет во всех отношениях конституционным.

Министерство не удовлетворилось этим ответом короля. После дальнейшего переговоров государственного совета предложено королю текст следующего ответа на предложенные вопросы: Определенно подтверждаю, что мой рочи в дворовом дворе не носила характера государственного акта, я в виду ответа на первый и на второй вопросы заявляю, что не имела намерения оказывать давление на рассмотренный правительственного предложения о государственной обороны. Это обсуждение будет во всех отношениях конституционным.

Министерство не удовлетворилось этим ответом короля. После дальнейшего переговоров государственного совета предложено королю текст следующего ответа на предложенные вопросы: Определенно подтверждаю, что мой рочи в дворовом дворе не носила характера государственного акта, я в виду ответа на первый и на второй вопросы заявляю, что не имела намерения оказывать давление на рассмотренный правительственного предложения о государственной обороны. Это обсуждение будет во всех отношениях конституционным.

Министерство не удовлетворилось этим ответом короля. После дальнейшего переговоров государственного совета предложено королю текст следующего ответа на предложенные вопросы: Определенно подтверждаю, что мой рочи в дворовом дворе не носила характера государственного акта, я в виду ответа на первый и на второй вопросы заявляю, что не имела намерения оказывать давление на рассмотренный правительственного предложения о государственной обороны. Это обсуждение будет во всех отношениях конституционным.

Министерство не удовлетворилось этим ответом короля. После дальнейшего переговоров государственного совета предложено королю текст следующего ответа на предложенные вопросы: Определенно подтверждаю, что мой рочи в дворовом дворе не носила характера государственного акта, я в виду ответа на первый и на второй вопросы заявляю, что не имела намерения оказывать давление на рассмотренный правительственного предложения о государственной обороны. Это обсуждение будет во всех отношениях конституционным.

ним и не связанным с принятой мною зарплатой точкой зрения.

Тогда король в виду окончательного ответа на оба вопроса заявил следующее: На основании конституции совершенно ясно, что я не принимаю и не могу принять определенного решения в каком-либо вопросе, не выступаясь прежде моих конституционных советников и членов государственного совета.

Кроме того, в ответ на формулировку отбита министрство представило королю еще следующее заявление: Министрство также предлагает вашему величеству зарплату, которую вы должны будете получать, которая по политическим вопросам.

На это король ответил: «Этого предложения я не могу принять, потому что не позволю лишиться себя права свободно высказываться перед шведским народом».

После этого министерство представило королю отставку, которая была принята королем.

Штурм японского парламента.

В японском парламенте оппозиция настойчиво требовала, чтобы морскому министерству были внесены вотумы недоверия. Дебаты по этому вопросу продолжались около 3 часов, причем министр-президент указывал, что, пользуясь доверием императора, он не подает в отставку в случае, если вотум недоверия будет принят. Во время дебатов между правительственной партией соевей и партией оппозиции, кокушито дало начало до рукопашной, причем депутаты были вынуждены в безобразном состоянии. Между тем перед парламентом собралась толпа народа. Когда ей было объявлено об отклонении вотума недоверия, она ворвалась во двор и начала ломать двери зданий. На помощь подоспела полиция. Во время свалки с обеих сторон было много раненых. Выбывшая на помощь пикетный полк окружил здания парламента и военного министерства. Тогда толпа с ожесточением бросилась на депутатов партии соевей, которые голосовали против вотума недоверия. Толпа в этот момент постепенно разсыпалась. Тьм не менее 3,000 полицейских агентов, одетых в штатское платье, всю ночь охраняли улицы, чтобы предупредить всякую попытку возобновить беспорядки.

Должностному суду приходится заниматься интересными бракоразводными процессами. Именно, графиня Гаске-Джекс, требующая восстановления своих брачных уз с бывшим мужем, герцогом Генрихом Мекленбург-Шверинским. Вот краткая история этого интересного процесса:

Одна американка вышла в 1881 году замуж за графа Гаске-Джекса. Овдовев, она в июле 1911 года сочеталась в Дувре гражданским браком с герцогом Боровит, герцогом Мекленбург-Шверинским, двоюродным братом австрийского герцога. Герцог Мекленбург-Шверинский поселился в настоящее время в С. Клу, где состоит представителем большой фирмы автомобилей.

После заключения гражданского брака супруги возвратились во Францию, где обвенчались церковным браком в кличе в замке графини. В следующем 1912 году они провели лето у родителей мужа, герцога Поля и герцогини Антуанетты Мекленбург-Шверинских. Казалось, все шло отлично. Но в 1913 году юридической советник герцога Генриха и оспуял его в имущественном отношении на основании не признания брака в Германии на том основании, что он был заключен без согласия царствующего герцога. Графиня очутилась в самом неприятном положении: она не жена своего мужа в Германии, никогда не была ею во Франции, где церковный брак не имеет значения без гражданского, и не уверена даже в том, признает ли еще ее брак в Англии. В виду этого она и обратилась к суду с ходатайством рассмотреть этот удивительный случай и восстановить ее в ее супружеских правах.

Князь Вильгельм албанский.

Такой отним будет официально именовать принцип. Видя, сообщивший, наконец, и не связанным с принятой мною зарплатой точкой зрения.

Тогда король в виду окончательного ответа на оба вопроса заявил следующее: На основании конституции совершенно ясно, что я не принимаю и не могу принять определенного решения в каком-либо вопросе, не выступаясь прежде моих конституционных советников и членов государственного совета.

Кроме того, в ответ на формулировку отбита министрство представило королю еще следующее заявление: Министрство также предлагает вашему величеству зарплату, которую вы должны будете получать, которая по политическим вопросам.

На это король ответил: «Этого предложения я не могу принять, потому что не позволю лишиться себя права свободно высказываться перед шведским народом».

После этого министерство представило королю отставку, которая была принята королем.

Штурм японского парламента.

В японском парламенте оппозиция настойчиво требовала, чтобы морскому министерству были внесены вотумы недоверия. Дебаты по этому вопросу продолжались около 3 часов, причем министр-президент указывал, что, пользуясь доверием императора, он не подает в отставку в случае, если вотум недоверия будет принят. Во время дебатов между правительственной партией соевей и партией оппозиции, кокушито дало начало до рукопашной, причем депутаты были вынуждены в безобразном состоянии. Между тем перед парламентом собралась толпа народа. Когда ей было объявлено об отклонении вотума недоверия, она ворвалась во двор и начала ломать двери зданий. На помощь подоспела полиция. Во время свалки с обеих сторон было много раненых. Выбывшая на помощь пикетный полк окружил здания парламента и военного министерства. Тогда толпа с ожесточением бросилась на депутатов партии соевей, которые голосовали против вотума недоверия. Толпа в этот момент постепенно разсыпалась. Тьм не менее 3,000 полицейских агентов, одетых в штатское платье, всю ночь охраняли улицы, чтобы предупредить всякую попытку возобновить беспорядки.

Должностному суду приходится заниматься интересными бракоразводными процессами. Именно, графиня Гаске-Джекс, требующая восстановления своих брачных уз с бывшим мужем, герцогом Генрихом Мекленбург-Шверинским. Вот краткая история этого интересного процесса:

Одна американка вышла в 1881 году замуж за графа Гаске-Джекса. Овдовев, она в июле 1911 года сочеталась в Дувре гражданским браком с герцогом Боровит, герцогом Мекленбург-Шверинским, двоюродным братом австрийского герцога. Герцог Мекленбург-Шверинский поселился в настоящее время в С. Клу, где состоит представителем большой фирмы автомобилей.

После заключения гражданского брака супруги возвратились во Францию, где обвенчались церковным браком в кличе в замке графини. В следующем 1912 году они провели лето у родителей мужа, герцога Поля и герцогини Антуанетты Мекленбург-Шверинских. Казалось, все шло отлично. Но в 1913 году юридической советник герцога Генриха и оспуял его в имущественном отношении на основании не признания брака в Германии на том основании, что он был заключен без согласия царствующего герцога. Графиня очутилась в самом неприятном положении: она не жена своего мужа в Германии, никогда не была ею во Франции, где церковный брак не имеет значения без гражданского, и не уверена даже в том, признает ли еще ее брак в Англии. В виду этого она и обратилась к суду с ходатайством рассмотреть этот удивительный случай и восстановить ее в ее супружеских правах.

Должностному суду приходится заниматься интересными бракоразводными процессами. Именно, графиня Гаске-Джекс, требующая восстановления своих брачных уз с бывшим мужем, герцогом Генрихом Мекленбург-Шверинским. Вот краткая история этого интересного процесса:

Одна американка вышла в 1881 году замуж за графа Гаске-Джекса. Овдовев, она в июле 1911 года сочеталась в Дувре гражданским браком с герцогом Боровит, герцогом Мекленбург-Шверинским, двоюродным братом австрийского герцога. Герцог Мекленбург-Шверинский поселился в настоящее время в С. Клу, где состоит представителем большой фирмы автомобилей.

После заключения гражданского брака супруги возвратились во Францию, где обвенчались церковным браком в кличе в замке графини. В следующем 1912 году они провели лето у родителей мужа, герцога Поля и герцогини Антуанетты Мекленбург-Шверинских. Казалось, все шло отлично. Но в 1913 году юридической советник герцога Генриха и оспуял его в имущественном отношении на основании не признания брака в Германии на том основании, что он был заключен без согласия царствующего герцога. Графиня очутилась в самом неприятном положении: она не жена своего мужа в Германии, никогда не была ею во Франции, где церковный брак не имеет значения без гражданского, и не уверена даже в том, признает ли еще ее брак в Англии. В виду этого она и обратилась к суду с ходатайством рассмотреть этот удивительный случай и восстановить ее в ее супружеских правах.

Должностному суду приходится заниматься интересными бракоразводными процессами. Именно, графиня Гаске-Джекс, требующая восстановления своих брачных уз с бывшим мужем, герцогом Генрихом Мекленбург-Шверинским. Вот краткая история этого интересного процесса:

Одна американка вышла в 1881 году замуж за графа Гаске-Джекса. Овдовев, она в июле 1911 года сочеталась в Дувре гражданским браком с герцогом Боровит, герцогом Мекленбург-Шверинским, двоюродным братом австрийского герцога. Герцог Мекленбург-Шверинский поселился в настоящее время в С. Клу, где состоит представителем большой фирмы автомобилей.

После заключения гражданского брака супруги возвратились во Францию, где обвенчались церковным браком в кличе в замке графини. В следующем 1912 году они провели лето у родителей мужа, герцога Поля и герцогини Антуанетты Мекленбург-Шверинских. Казалось, все шло отлично. Но в 1913 году юридической советник герцога Генриха и оспуял его в имущественном отношении на основании не признания брака в Германии на том основании, что он был заключен без согласия царствующего герцога. Графиня очутилась в самом неприятном положении: она не жена своего мужа в Германии, никогда не была ею во Франции, где церковный брак не имеет

В. Царевск. Сель,
1-го января 1914 года.

(С.-П. Т. А.).

Высочайший указ о назначении И. Л.
Горемыкина.

ПЕТЕРБУРГ, 31 января (Официально).
Высочайший указ
Правительствующему Сенату.
Нашему статс-секретарю, члену Государственного Совета, сенатору, действительному тайному советнику Горемыкину
семействование повелеваем быть председателем совета министров, а остальных

